

Жизнь как служение. Специфические черты еврейского мировоззрения

Рав Цви Вассерман

Понимание жизни как служения, полное подчинение ему всего человеческого существа, при том, что источником и одновременно целью служения является сам Б-г - придает облику еврея уникальнейшие черты, делает его совершенной загадкой для ума, мыслящего рационально. Это Великое Служение сплавляет время и пространство воедино. Оно делает бедного сапожника, живущего где-нибудь в Польше или в России, современником праотца Авраама, и в то же время - Царя Машиаха. Оно заставляет нас переживать, как свои, горести евреев древней Иудеи, средневекового Толедо, гитлеровского рейха и Дамаска или Тегерана наших дней. Это Служение придает надисторический смысл покаянию и слезам, оплакивающих Храм в скорбный день 9-го Ава, оно делает само это разрушение еврейской святыни событием, произошедшим только что, вчера... минутой назад. Совсем не просто нееврею понять, что вот этого невзрачного и уже не молодого разносчика, колесника или водоноса в заношенном кафтане по-настоящему заботит не только и не столько сытость и «обутость» его многочисленной семьи сколько то, что Храм разрушен, Шехина - Б-жественное Присутствие - разделяет с нами темноту и ужас изгнания, и что все наши попытки привести Избавителя в этот мир терпят пока неудачу.

Эта исключительная ориентация сознания порождает множество специфических черт, составляющих вместе особую еврейскую ментальность. Остановимся вкратце на двух таких чертах.

Человека, начавшего знакомиться с еврейской историей, обязательно поражает грандиозное явление еврейского мученичества, не имеющего даже приблизительных аналогий по своему масштабу, интенсивности и регулярной повторяемости на протяжении тысяч лет.

Эту страшную многотысячную и многомиллионную кровавую резию нельзя, кажется, объять смятенной душой. Далеко не всегда притеснители евреев были подобны злодеям - Гитлеру и Хмельницкому, не оставлявшим своим жертвам ни малейшей надежды на спасение. Нет. Обычно евреям предлагался «свободный выбор». Одной из возможностей всегда была смерть, а другой - благодарный пантеон вавилонских богов... или крест... или чалма... или феска.

И вот, представьте себе картину: палачи начинают убивать, убивать всех, без разбора, и двор оглашается предсмертными криками, а ты читаешь "Шма" и готовишься к смерти, и до последней секунды остается возможность спастись, которую ты так и не выберешь... Такой простой шаг - только поцеловать крест или восславить Аллаха - и кошмар сразу кончится, вся семья будет спасена, а эти люди скоро уйдут, и ты сможешь молиться так же, как это делали предки, и, быть может, на этот раз нам улыбнется удача...

И все же мало кто делал этот шаг: огромное большинство принимало жестокую смерть. Почему? А потому, что жизнь сама по себе, жизнь - биологическое существование - в глазах еврея не имеет никакого собственного значения. Она обретает смысл только тогда, когда еврей посвящает ее тому Великому Служению, о котором мы говорили в начале. Поклониться идолу или поцеловать крест - значило полностью обесмыслить свое пребывание на земле, сделать ничтожной миссию своей души, посланной Б-гом в этот мир, чтобы помочь ему подняться. Отступничество перечеркивало все, и еврей, поставленный перед жестоким выбором, хорошо это осознавал. Он решал вернуть свою Б-жественную душу, дарованную ему при рождении, ее действительному Отцу, и молил Его послать силы для исполнения этого тяжелого решения. Лишенный возможности служить Б-гу жизнью, он служил Ему своей смертью. Он освящал Имя Всевышнего.

Варшавские хасиды хорошо понимали смысл событий, в результате которых Польша оказалась захваченной гитлеровскими войсками. Пришла беда, "честно заработанная" многими поколениями евреев, и им выпало платить по этому счету. Они понимали, что дни их сочтены, и если не произойдет Великого Чуда, все они погибнут. И их тоже волновал вопрос: каков их путь служения? Как именно им суждено своей смертью освятить, превознести и возвеличить Его Святое Имя? И они сплели хасидский танец под дулами автоматов, радостными движениями своими принимая справедливость Б-жественного приговора. Как некогда их предки...

Другая специфическая черта еврейского мировоззрения - это стремление воспринимать мир в его единстве, как творение Единого. И эту особенность еврейского ума очень не просто охва-

тит нашим эллинским сознанием, привыкшим понимать, лишь анализируя. Еврей, хотя и раскладывает явления мира на составляющие, но рассматривает их в принципиальной нерасчлененности. Это приводит к некоторым, не вполне очевидным, следствиям. Вот, для примера, проблема предопределения и свободы воли, о которую сломано столько копий, разбито множество голов. Целый спектр мнений высказан мудрецами многих народов, а страсти все не утихают. Наследник эллинского мировоззрения мыслит антиномично: либо свобода воли есть, либо ее нет. Ответ еврея кажется ему странной уловкой: и предопределение, и свобода воли существуют одновременно. К такому выводу приводит анализ Торы. (Я сознательно не говорю о деталях этого анализа, чтобы не привлечь вашего внимания к интересному, но не магистральному для данной лекции вопросу).

Другой пример целостного восприятия: существование понятия о личной и коллективной ответственности за грехи. Широко распространено представление, согласно которому в древних примитивных обществах было развито представление о коллективной вине (Родовые проклятия древних греков), которое сменилось "прогрессивной" идеей личной ответственности за свои поступки чуть ли не во времена христианства. При чем проблема и здесь ставится антиномично: либо - либо.

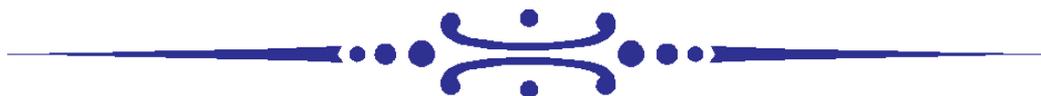
Еврейское учение о грехе и воздаянии и здесь отражает нашего современника: существует одновременно и личная, и коллективная (семейная, общинная, народная) ответственность, которые сочетаются не механически.

Талмудическая логика вольно обращается с законом исключенного третьего, довольно часто игнорируя его. Этот закон классической формальной логики утверждает, что относительно логических построений мы можем делать только два рода заключения: они либо истинны, либо ложны. И третьего не дано. Еврейское же сознание утверждает, что возможно и третье, и десятое, и восемнадцатое, что таков созданный Б-гом мир. Один древний комментарий говорит, что молот нашего сознания ударяет по скале явления, разбивая ее на тысячи непохожих друг на друга кусков. Но понять это явление мы можем только соединив разрушенное с помощью того же сознания. А еще говорят, что мы глядим на явления сотворенного мира через призму Торы. И не удивляйся, если на одной грани этой призмы ты прочтешь "Да", в то время как на другой будет написано "Нет".

* * *

Мы приходим в этот несовершенный мир, чтобы возвысить его, чтобы исправить его несовершенство. Более чем 3300 лет прошло с момента Синайского Откровения, сотни поколений наших предков бились над этой задачей, но нам, евреям, до сих пор не удалось привести в мир Машиаха. "Каждое поколение, во время которого Храм не был восстановлен, должно рассматривать себя, как поколение разрушения Храма".

Работа не была выполнена нашими предшественниками, но ее никто не отменил, и для ее исполнения еврейские женщины продолжают рожать все новых и новых сынов Завета. Она, эта тяжелейшая работа, легла теперь на нас. Осознать себя евреем - это и значит принять на себя этот невероятный груз, а вместе с ним необходимость подняться.

Суррогатное материнство с точки зрения раввина

Александр Фейгин

Если вы хотите гарантированно быть услышаны, устройте скандал. Добрый старый скандал с необоснованными обвинениями, криками, заламыванием рук и закатыванием глаз. Похоже, некоторым темам повезло: они и без нашего желания окружены скандалом. Суррогатное материнство уже давно и прочно укрепились в центре общественного внимания.

Хотя соответствующие технологии разработаны в последней четверти XX века и утвердились в практике к 2001 году, история рождения ребенка одной женщиной для другой стара как мир: так родился Ишмаэль, не лучший из детей Авраама. Агарь должна была стать первой известной нам суррогатной матерью, но она не отдала ребенка Саре, и потому все пошло в этой истории кривь и вкось и закончилось арабо-израильским конфликтом.

Сегодняшнее суррогатное материнство носит более органичный характер: мать-заказчик не просто забирает ребенка у суррогатной матери, но и, в большинстве случаев, является его генетической, биологической матерью.

Однако, прежде чем перейти к вопросам, вызываемым этой новой технологией и старым социальным явлениям, поговорим о том, можно ли вообще человеку вмешиваться в такие тонкие материи, как бесплодие. А можно ли с помощью новых технологий спасти жизнь человека, в обычных условиях обреченного на смерть? Можно ли, вообще, вмешиваться в приговор Творца? Продолжая логическое развитие вопросов: почему врачу можно лечить? Вс-вышний решил, что некто должен простудиться, а у некоего должен быть геморрой. По какому праву врач их лечит и избавляет от недугов, к которым каждого приговорил Творец. Не богоробец ли он?

Тора разбирает некую гипотетическую драку и заключает: «Пусть только оплатит ему время бездействия и, леча, излечит» (Шмот, 21;19). Эти слова, буквальный смысл которых очевиден, подвергнуты анализу в Талмуде, в трактате «Брахот» (6ба). Окончание стиха можно прочесть и так: «А врач пусть лечит». Вывод мудрецов: вмешательство врача в судьбу пациента санкционировано самим Творцом! Тут, собственно, и скрыт ответ на вопросы о том, можно ли корректировать судьбу, здоровье, фертильность методами медицины и инновационными технологиями.

Общее правило: любое новшество, улучшающее качество жизни человека, разрешено к применению, если по содержанию процесса оно не нарушает законов Торы.

Именно так и решается вопрос о допустимости использования технологических новинок: интернет разрешен, но не в субботу, микроволновая печь пусть себе печет, но не молочное с мясным, и т. п.

Таков общий подход. А теперь к частностям, связанным с конкретной инновацией: суррогатным материнством. В последнее десятилетие состоялось множество форумов, семинаров и конференций, полностью или частично посвященных новым технологиям в области человеческой репродуктивности. В сборниках профессиональных раввинских публикаций вышли десятки статей и полемических возражений на них. Читателям журнала «Лехаим» вряд ли будет интересен профессиональный дискуссионный, а русскоязычные раввины читают (я надеюсь) публикации в оригинале. Поэтому я решил привести лаконичные ответы одного из наиболее авторитетных раввинов нашего времени, р. Залмана-Нехемы Гольдберга на вопросы комиссии по договорам о вынашивании плода (суррогатном материнстве).

Вопрос: В отличие от естественного материнства, в случае оплодотворения донорской яйцеклетки или в процессе суррогатного материнства, функции материнства делятся между двумя женщинами. Одна является генетической, другая - физиологической матерью - носительницей. Кто является законной матерью по алахе?

Ответ: Речь идет о весьма новых разработках, которым нет точных соответствий и прецедентов в алахической литературе. Их можно обсуждать через аналогии и уподобления другим ситуациям, но уверенности в полночисленности аналогий и уподоблений остается неполной. Поэтому в установлении генеалогии ребенка и круга его близких родственников следует отнестись к каждой из двух женщин (генетической и родившей), по крайней мере, как к «матери под вопросом». Иначе в будущем может быть нанесен существенный ущерб социальному положению потомства. Если один или несколько раввинов будут не согласны с установлением законной матери, ребенок окажется в трудном положении. Стоит заранее (на этапе законодательства) предотвратить угрозу статусу ребенка.

Вопрос: Соответствует ли закон Государства Израиль о вынашивании эмбриона требованиям защиты интересов ребенка и предотвращает ли ущерб личному статусу рожденного в результате суррогатного материнства?

Ответ: Закон в целом отвечает требованиям алахи в части предотвращения ущерба личному статусу ребенка и соблюдению его интересов. Основной недостаток закона следующий: он устанавливает систематическую запись актов родительства, подобно тому, как это делается при регистрации усыновлений. Что именно записывают в книгу усыновлений - не установлено законом и определяется инструкциями министра юстиции. По существующим инструкциям, акты родительства оформляются на заказчицу и на суррогатную мать. Это предотвращает возникновение проблем в будущем, но только в обычных случаях, когда заказчики являются также генетическими родителями. Если же яйцеклетка взята от донора для пересадки суррогатной матери, данные генетической матери не записывают в акт родительства и, возможно, с годами они будут утрачены. Такая ситуация может нанести ребенку тяжелый ущерб. Этого можно с легкостью избежать, если изменить инструкцию, установить обязательную запись данных генетической матери в книгу актов родительства в случае суррогатного материнства с донорской яйцеклеткой. Рекомендую членам комиссии воспользоваться их влиянием для исправления этого недостатка.

Вопрос: Если религиозная бездетная женщина, которая мо-

жет стать матерью только с помощью технологии суррогатного материнства, обратится к вам с вопросом, попытаться ли стать матерью таким путем, что посоветуете ей бы?

Ответ: Если процесс будет под контролем и с соответствующим оформлением, порекомендую ей воспользоваться этим способом.

Вопрос: А если к вам обратится с тем же вопросом женщина, у которой уже есть один ребенок, что вы порекомендуете ей?

Ответ: Сам не порекомендую, но разрешу ей воспользоваться суррогатным материнством, если она будет настаивать.

Вопрос: Можно ли замужней женщине быть суррогатной матерью и каков статус рожденного ею ребенка?

Ответ: Нет, ребенок, который родится у замужней женщины от чужого мужчины, не ее мужа, будет обладать, возможно, ущербным социальным статусом. Даже если я, вместе со ста другими раввинами, сочту, что нет ничего проблемного в том, что суррогатная мать замужем, а один или несколько раввинов сочтут иначе, ребенок пострадает.

Вопрос: Можно ли брать сперму из мошонки мертвого мужчины с целью оплодотворения его жены, чтобы оставить ему память в мире?

Ответ: Без согласия покойного, разумеется, нельзя. Но если получено недвусмысленное согласие или даже есть обоснованное предположение, что он хотел бы этого, то в такой процедуре нет ничего запретного. Отметим, что требуется причина, чтобы запретить нечто по алахе, а без такой причины естественность положения делает его разрешенным. В этой связи важно отметить, что Тора весьма ценит желание человека оставить свое имя и память в мире, как можно понять из правил левиратного брака.

Вопрос: Могут ли наследники покойного воспрепятствовать созданию нового наследника, который отнимет у них [часть] наследства?

Ответ: Нет, у них нет такого права.

Вопрос: Следует ли разрешить суррогатное материнство молодой женщине, страдающей болезнью, которая приведет к ранней смерти, или следует воздержаться от рождения сироты?

Ответ: Вопрос предполагает, что лучше не родиться, чем родиться с риском рано осиротеть. Такое предположение не очевидно, естественнее предположить обратное. Магид из Дубно проиллюстрировал подобный вопрос притчей: в местечке жили два брата, слепой и глухой. Слепой женился на хорошей, но уродливой женщине, а глухой - на скандальной красавице. Однажды приехал в местечко врач, которому удалось их излечить. После исцеления жизнь их стала адом, и они отказались платить врачу, утверждая, что он принес им не облегчение, а, напротив, новые муки и разрушил их жизнь. Врач требовал оплаты и, в качестве альтернативы, предложил испортить нанесенный ущерб, то есть вернуть одному пациенту его слепоту, а другому - его глухоту. От этого братья решительно отказались. Судья постановил, что нежелание братьев вернуться в слепоту и глухоту доказывает, что лечение принесло больше пользы, чем ущерба, а потому они должны заплатить врачу. Этой притчей Магид проиллюстрировал мишну в трактате «Авот»: «Против воли своей ты живешь, против воли своей умираешь, против воли своей должен будешь в будущем отдать отчет пред Царем царей царствующих». Если человек рождается против своей воли, значит он, казалось бы, может избавиться от ответственности за свою жизнь: он не хотел приходить в этот трудный мир, как можно наказать его за дела, которые совершены им там, куда он помещен против своего желания?! Мишна отвечает на эти отговорки: но ведь ты и умираешь против своей воли, значит, ты, все же, предпочитаешь эту жизнь ее прекращению. Так и в нашем вопросе, предпочтешь ли, чтобы ребенок с высоким риском осиротеть вовсе не родился или позволить ему родиться, следует ответить, что он сам предпочтет жизнь, какова бы она ни была.

Вопрос: Нежелателю молодому человеку предписаны радио - и химиотерапия для лечения злокачественной опухоли, можно ли ему заморозить сперму, чтобы потом он мог иметь детей?

Ответ: Можно.

Вопрос: Может ли быть разрешено алахой клонирование?

Ответ: Если процесс будет проходить под надежным контролем и происхождение генетического материала будет строго регистрироваться, чтобы предотвратить запрещенные (в том числе, близкородственные) связи, - то это разрешено, иначе - нет.

В приведенном выше материале, как мне представляется, недостаток одного вопроса: будет ли ребенок суррогатной матери-нееврейки евреем, если его генетические родители - евреи. Ответ прост: подавляющее большинство раввинов считают законной матерью ту женщину, которая родила ребенка. Но и те немногие, кто придерживается иного мнения, не отрицают ее материнства. Таким образом, кем бы ни были генетические родители ребенка, рожденного нееврейкой, ребенок - нееврей. Разумеется, как всякий малолетний, он может пройти условный гиюр и, достигнув совершеннолетия, он сам решит, быть ли ему евреем.

Старая фотография

Разбирая свои бумаги, чтобы отыскать нужную справку, натолкнулась на фотографию, пробуждающую воспоминания далёких лет ...

Она пришла к нам в 6-а класс в середине учебного года. Учительница истории. Маленького роста, немного сутуловатая, глаза близко поставлены и немного нависают. Очки с толстыми линзами. Тонкий, с легкой горбинкой носик, который она постоянно вытирала белым кружевным платочком. Черные волосы с седinou, собранные в скромный узелок на затылке. В синей затрпезной юбке. В коричневой вязаной кофте с большими карманами (в которых было множество тех самых платочков) и большими пуговицами. Но самая важная деталь в ее одежде - это большой в крупную клетку шерстяной платок, в который она постоянно куталась. Очевидно в наших краях ей было холодно, да и школа располагалась не в Ташкенте, а, всего-навсего, в Сегеже. Нелепо смотрелся при ней большой коричневый на двух замках портфель, всегда забитый книжками. Нам она казалась древней старушкой, как и ее предмет - история древнего мира. Оглядываясь назад, думаю, что ей было чуть больше сорока лет. Пора уже и познакомиться - Лия Григорьевна Цозик, так звали нашу историчку. Она явно отличалась от всех наших учителей. Чем? Тогда это было непонятно. Сейчас скажу - интеллигентностью. Она никогда не повышала на нас голос. А предмет ее мы не любили. И на уроках истории под ее тихий рассказ о фараонах, египетских пирамидах, кто дремал, кто писал письма, кто готовился к следующему уроку. Мальчишки пускали по классу бумажные самолетики, иногда попадали и в нее. Когда внезапно поднялся шум в классе, она подходила к окну, куталась в свой платок, грустно смотрела на черный дым, валивший из труб Сегежского целлюлозно-бумажного комбината, на покрытые гарью от этого дыма снежные сугробы. И мы, выпустив пар, потихоньку замолкали. Урок продолжался. В школе она ни с кем не общалась. Я имею ввиду учителей. Обедала в школьном буфете - стакан чая и два пирожка с повидлом. После уроков одна медленно уходила со своим огромным портфелем. Двоек она нам не ставила, экзамена по этому предмету не было, так что мы успешно перескочили один из исторических этапов.

А в седьмом классе она стала нашим классным руководителем. Мы стали взрослее, сознательнее. На классных собраниях частенько с оценок и дисциплины мы перескакивали на более интересные темы. Однажды она спросила, бывал ли кто-то из нас в Ленинграде. Ответ единогласный - никто. И она пообещала показать нам свой город. А пока, мы частенько собирались у нее дома. Она показывала нам альбомы с видами Ленинграда, с его театрами, музеями, мостами и проспектами.

Надо отдать должное - жила она в элитном по тем временам доме. Они поныне еще стоят 2 кирпичных 3-х этажных дома. В них жили вся верхушка Сегежского ЦБК, учителя и врачи. У нее была маленькая однокомнатная квартира, заваленная газетами и книгами, пара стульев, кажется, даже стола не было. Она угощала нас чаем с мятными пряниками. Хозяйка она была никакая, по всем приметам, дома даже не готовила, не умела, а, может, не хотела для себя одной. У нее в Ленинграде остался сын Сева, которого она безумно любила и, судя по всему, очень тосковала без него. Лия Григорьевна рассказала нам, что ему 26 лет, что он окончил Ленинградский университет с отличием, что очень хочет учиться в аспирантуре (он был талантливый математик). Но поступить в аспирантуру что-то мешало. Теперь-то я понимаю: плата графа. Это был 1956 год. Он не мог найти себе работу по специальности. Видимо поэтому наша учительница оказалась в загазованной Сегеже, чтобы из своей жалкой учительской зарплаты помогать сыну. При рассказе о Севе кружевной платочек все чаще оказывался возле ее глаз - А однажды она показала нам его фотографию. Это был почти двухметровый красавец с арийской внешностью, рядом с которым его мама казалась дугоймочкой. Мы, девчонки, все дружно влюблись в Севу. Иначе быть и не могло.

А школьная жизнь требовала от нашей «классной» действий. И вот она решила поставить спектакль. Артисты мы - ученики 7-а. Это был какой-то французский средневековый воеводей. Мы шили настоящие костюмы, делали сами декорации, репетировали страстно, и даже знали и произносили несколько фраз на французском, с заметным сегежским акцентом. И все больше рондился с нашей учительницей. В воеводей были задействованы: главная роль - принцесса. Естественно, эта роль досталась самой красивой девочке в нашем классе Наташе Петронию, к тому же папа у нее был главный инженер комбината. Маркиза играл круглый отличник, но ужасный хулиган Сашка Воеводин. Он по жизни с первого класса был безответно влюблен в Наташу. Да и папа Вася у него был не главный инженер, а известный на всю Сегежу пьяница. А я играла фрейлину, исполняя бесконечные капризы моей принцессы и устраивала тайные свидания им с маркизом. Ну а остальные одноклассники - массовка. Спектакль получился веселым, имел шумный успех. Зрители не вмешались в зад (школьники, учителя и родители). В нашей школе такое показали впервые. И даже наша Лия пришла на премьеру в красивой белой блузке, скинув с себя надоевшую всем кофту. После этого спектакля о ней «заговорили». А в зинние каникулы она повезла нас в Ленинград! Нас было 10 девочек, нам родители сумели найти средства на поездку. Слово «спонсор» тогда не существовало.

Маленькое лирическое отступление. Я впервые поехала так далеко без мамы и в настоящем поезде. В Сегежу мы ехали из Украины в «индивидуальном» товарном вагоне под названием «тепушка» Вместе с нами в вагоне находились 2 коровы, которые по ночам шумно вздыхали за своей перегородкой, ужасно рогатая коза Гриппа, десяток кур и кошка по имени Люська, совершенно черное существо с желтыми глазами. В другом конце тепушки располагалось все наше многочисленное семейство. Мы спали на сене, под тулурами. В вагоне была даже печка буржуйка, потому было тепло. Ехали мы почти месяц. Вагон часто отцепляли от поезда, загоняли в тупик, потом снова к кому-то прицепляли. Самое страшное было, когда на коротких стоянках на станциях мама убегала за кипячком или прикупили еды. Я очень боялась, что она отстанет от поезда, и мое детское сердечко просто умирало от страха - вдруг мама не вернется. На одной из стоянок потерялась наша Люська, но потом нашлась и уже никогда не вылезала из своего теплого уголка. На место назначения мы сразу не попали. Наш вагон протаскили до Кочкомы, там мы еще неделю сидели в тупике. И потом, наконец, прибыли на ПМЖ в Сегежу, где и обосновались надолго. Там прошел лучший период моей жизни - детство. И я не побоюсь назвать его счастливым. У меня были мама, папа, вернувшийся с войны в медалях и орденах, сестрички, друзья, школа, дом, семья. И поступив в ВУЗ, я поняла, что детство ушло навсегда.

В Ленинград мы отправились в пассажирском поезде. Очень хорошо помню, что все поезда с нашего вокзала в Сегеже отправлялись под песню «Голубка» в исполнении Клавдии Шульженко. В Ленинграде нас поселили в школе в классе, где на полу лежали ватные туфляки - вот и весь наш отель! На крыльце школы сидели два каменных гривастых льва. Окна школы смотрели на какой-то канал, закованный в гранит. Была зима, Новый год! В школе проходили новогодние елки. И мы попали на елку для старшеклассников. Ах, какие нарядные были городские девочки!!! И наша кучка - в валенках, с косичками, в одинаковых коричневых школьных платьях - самое «крутое» что мы могли себе позволить. И были мы настолько нелепы и незаметны на этом празднике жизни, что тихонько ретировались на свои туфляки в класс, и оттуда слушали музыку, песни, смех хозяев жизни - ленинградских девочек и мальчиков. Но наступил день. Мы надели свои пальтишки на рыбьем меху, платочки на голову, валенки, шаровары для тепла и пошли знакомиться с городом. Только наша Лия была в меховой шляпке, неведомо из какого зверя сшитой и без портфеля - с ридикюлем!

Ленинград - такой красивый, тихий, людей и транспорта - не то, что сейчас. Мы увидели впервые МЕТРО, эскалатор (лестницу-чудесницу). Я впервые в жизни попробовала там мороженое - эскимо на палочке! В Сегеже таких деликатесов не было - Мы гуляли по малоллюдному Невскому, везде сверкали елки, вывески, витрины магазинов. Красивые и веселые люди попадались нам на встречу. Лия водила нас в Эрмитаж и Русский музей. Там на наши валенки заставляли надевать войлочные тапки, в них было очень скользко ходить, и мы не ходили, а катались, как на коньках по блестящему паркету. Мы ходили в цирк, в кино, но больше всех музеев нам нравилось метро. Мы готовы были целыми днями кататься на эскалаторе. А еще мы ходили в гости к Лие, в ее ленинградскую квартиру. Севу, к сожалению, мы не застали. Но - там я впервые увидела ТЕЛЕВИЗОР! Это была маленький ящик с крошечным экраном, но его увеличивала толстая лупа, приделанная к телевизору. И хотите верить, хотите нет, но показывали в этот день по телевизору «Лебединое озеро». И Лия нам объясняла, что главную партию танцует великая балерина Галина Уланова. Но мы в своей Сегеже о таких знаменитостях не слыхивали. После балета был чай с боранками и сахаром вприкуску, составлялись планы на следующий день. В свой «отель» мы приходили чуть живые от усталости и впечатлений, замертво валились на свои матрасики на полу и тут же засыпали под шум Великого города, доносившийся с улицы. Неделя в Ленинграде пролетела мгновенно. Домой мы возвращались с подарками. Я привезла маме «ожерелье» из сушек с маком и печенье «Спорт» в красивой упаковке. Долго мы еще жили впечатлениями от этой поездки. Были благодарны нашей учительнице. А она обещала в следующую году поехать с нами в Москву, и первым делом на Красную площадь, к Мавзолею Ленина. Летом мы с подружками устроились работать в библиотеку - перебирали какие-то пыльные архивы, чтобы заработать деньги на Москву.

Но - в следующем учебном году Лия Григорьевна в нашей школе не появилась. И никто не знал, или не хотел знать, что с ней случилось. А мы ждали и верили. Но напрасно. Не вернулась к нам наша, теперь уже любимая, учительница. Так мы и не узнали, стал ли ее талантливый сын Сева великим ученым математиком, как и где доживала она свою нелегкую жизнь. Промелькнула, оставила след в нашей жизни и сердцах, как видишь, до сих пор. Позже, будучи студенткой, я не раз бывала в Ленинграде, пыталась найти ту школу со львами на крыльце, тот дом, где-то на Петроградской, где мы были в гостях. Тщетно.

На пятом курсе на каникулах мы с подружкой поехали в Анапу отдыхать. Пересадка была в Москве. И первым делом, в 6 утра мы уже толпились в очереди к Мавзолею. Такое было время. Раз Москва, то первым делом к Ильичу.

И еще. Несколько лет назад я побывала в Египте. Ну, и конечно, была поездка на пирамиды. Когда я увидела эти величественные сооружения, прикоснувшись руками к их теплым камням, впитавшим в себя всю историю, весь солнечный свет, я сразу вспомнила ее, мою учительницу. Она нам о них рассказывала. Но - «мудрых преподавателей слушали мы невнимательно» - И как жаль, что ей не пришлось потрогать своими руками живую историю древнего мира, величественную Пирамиду, заставшую на века среди желтых песков и знойных ветров пустыни ...

Вот так единственная фотография вызвала к жизни воспоминания, таившиеся где-то глубоко, оставившие заметный след в моей биографии.

Марта Цвибель

Школа ЙОМ РИШОН вновь принимала Сергея Митрофанова, встреча с которым совпала с последним днем занятий в школе в текущем году. И вновь: интересные вопросы, и неожиданные ответы; парадоксальная трактовка, и простой вывод. А после занятий - долгие дискуссии за чашкой чая - все это создает удивительную атмосферу семейного общения, свойственного неформальному образованию. Расставались, как и подобает друзьям: до новых встреч в следующем учебном году!

Дети тоже провели последнее занятие с любимым преподавателем Людмилой Гринберг. Рассказали, что они узнали в этом году и, получив подарки, с удовольствием ушли на каникулы

ЙОМ ha-ШОА общиной был традиционно отмечен церемонией на старом еврейском кладбище у памятного знака «Менора». Памятный знак покрывается талитом с отрезанной одной кистью, Дмитрий Генделев, директор благотворительного фонда «Хэсэд Агамим», зажигает шесть свечей в память о шести миллионах убитых евреев, Дмитрий Цвибель, председатель общины, зачитывает молитву о душах убиенных. Метроном отсчитывает минуту молчания ...

9 мая, в День Победы члены молодежного клуба собрались у Вечного огня, чтобы почтить память, тех, кто отстоял честь и достоинство Человека, отдав за это свои жизни. Дмитрий Цвибель прочитал поминальную молитву, и к Вечному огню были возложены камешки, привезенные из Иерусалима. Затем все проехали на кладбище немецких военнопленных, чтобы возложить землю Израиля к мемориалу, воздвигнутому совместными усилиями граждан городов-побратимов Тюбингена и Петрозаводска, как знак того, что подобное никогда не повторится

ХЭСЭД АГАМИМ ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

КАУФМАН Эсфирь Львовну

СТАРОКОНЬ Феню Рувимовну

ПЕТРОВА Юрия Николаевича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

**КАЖДОЕ ЛЮДСКОЕ ДЕЯНИЕ
БЫЛО КОГДА-ТО МЕЧТОЙ**

Теодор Герцль

Еврейская община имеет честь поздравить с девностолетием

СТАРОКОНЬ ФЕНЮ РУВИМОВНУ

пожелать здоровья, бодрости

И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская община имеет честь поздравить с Днем рождения

БЫЧКОВА ДАВИДА ГДАЛЬЕВИЧА

пожелать здоровья, бодрости

И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Курятина, тушенная с телячьим языком

Курица - 1 тушка (около 1 кг); телячий язык - 1 шт.; оливковое масло - 2 ст. л.; лук репчатый - 4 луковицы; грибы свежие (лучше шампиньоны) - 100 г; коньяк - по вкусу; красное вино - 2 стакана; тимьян - 2-3 веточки; лавровый лист - 1 шт.; чеснок - 1 зубчик; мука - 2 ч.л.; соль, перец - по вкусу; сахар - 1 ч.л.; орехи очищенные - 1/4 стакана

Язык почистить, промыть, отварить (чтобы кожица легко снималась) и порезать ломтиками. Тушку цыпленка промыть, разрезать на порционные кусочки, обжарить их в масле до золотистой корочки и вынуть из сковороды.

Каждую луковицу очистить, разрезать на 4 части, обжарить в масле и положить в посуду, где обжаривался цыпленок. Добавить порезанные грибы и измельченный чеснок. Сверху уложить кусочки цыпленка, посыпать мукой, пряностями, оставшимся луком, залить коньяком, перемешать и тушить на маленьком огне около 10 минут. Затем добавить вино, соль, перец, сахар и тушить еще 45-60 минут. После вынуть кусочки мяса цыпленка и положить на нарезанные ломти языка. Соус, образовавшийся при тушении цыпленка, выпарить наполовину и залить им цыпленка на языке.

Кисло-сладкое мясо по-еврейски

Мясо - 1кг; томатное пюре - 3 ст. л.; лук репчатый - 3 луковицы; чеснок - 5-6 зубчиков; картофель - 4 шт.; чернослив - 400г; бульон - около 1 стакана; меда - неполная столовая ложка; молотый имбирь - 2 ст. л.; уксус столовый - 2 ч.л.; сахар - по вкусу; душистый перец, лавровый лист - по вкусу; коньяк - 3 ст. л.

Мясо промыть в холодной воде, разрезать на небольшие куски, посолить, обжарить на растительном масле до образования корочки, затем переложить в сотейник, залить бульоном и поставить тушить.

Картофель промыть, очистить, сварить, каждую картофелину разрезать на 4 части. Обжарить на растительном масле нарезанные лук, чеснок, имбирь, добавить сахар, уксус, томатную пасту, мед, подержать на огне несколько минут, добавить коньяк, размешать и сразу снять с огня. К тушеному в течение 45-60 минут мясу добавить эту смесь, картофель, чернослив, черный перец, лавровый лист и поставить в предварительно разогретую духовку тушиться под крышкой до готовности.

Креплах с куриным мясом

Тесто: 2 ст. муки, 2 желтка, 1/2 ч. ложки соли, 1/2 ст. воды

Начинка: отварная курица, гусиный или куриный жир, небольшая луковица, растительное масло, щепотка соли, немного куриного бульона.

Замесить тесто, постепенно вмешивая в подсоленную муку взбитые желтки и воду. Когда тесто станет гладким (перестанет прилипать к рукам), тонко раскатать на присыпанной мукой поверхности. Вырежьте стаканом кружки (можно просто нарезать тесто на ромбы или квадраты). Для приготовления начинки перевернуть отварную курицу через мясорубку или блендер, растопить мелко нарезанный жир на сковороде и обжарить в нем мелко нарезанную луковицу до золотистого цвета. Смешать с размолотым куриным мясом, подсолить. Выложить начинку в середину подготовленных из теста форм и тщательно защипить края. Положить креплах в кипящий куриный бульон или воду. Можно предварительно слегка обжарить. После того, как они всплывут поварить несколько минут.

Приятного аппетита!